

Банска Быстрица

30 марта 1922 г.

Нам казалось, что наша вновь созданная республика есть и останется государством новейшей демократии, что все устаревшие учреждения, которые как рудимент, как наследие прошлых времен существовали в старой Австрии и Венгрии, к счастью, уже в прошлом.

Одним из таких допотопных чудовищ является тайная дипломатия, выросшая и пышно расцветшая в мутных водах стран, где господствовали автократы и монархисты. Мы не могли и представить себе, чтобы в демократическом государстве, которое хочет согласно обещанию правительства превратиться в государство социалистическое, могли быть созданы условия для жизни такого допотопного чудовища, как тайная дипломатия.

И вот это чудовище у нас завелось и видно, что еще долго оно будет пугать нас, «современных» республиканцев. В нашей мутной воде, т. е. чистой демократии, без тайной дипломатии дело не обходится.

Обо всем том, что широким народным массам во вред и что небольшому привилегированному слою на пользу, нельзя договориться открыто — это само собой разумеется, это должно быть согласовано тайком.

Итак, мы одарены тайной дипломатией, главой которой является д-р Бенеш. Хотя у нас есть парламент, избранный на основе демократического всеобщего равного избирательного права, но зачем обо всем громко трубить?

Парламент — представитель народа, «пятерка»¹ — представитель парламента, д-р Бенеш — представитель «пятерки». Итак, д-р Бенеш представляет, в соответствии со своей совестью, народные массы, представляет всю республику. Это так же верно, как $2 \times 2 = 5$.

Мы накануне Генуэзской конференции, на которой должны обсуждаться важные вопросы, касающиеся урегулирования отношений между европейскими государствами, а также об установлении связей с Советской Россией.

Должна ли Советская Россия как пролетарское государство и равноценный фактор вести переговоры с современными монархиями, такими, как Югославия, Румыния, или «демократическими» республиками, как Чехословакия, Польша, Франция, Венгрия и т. д., должна ли она там развивать свои взгляды перед всем пролетарским миром и доставлять неприятности нашим славным государственным мужам, нашим прогрессивным деятелям и гуманистам?

Тайная дипломатия для того и создана, чтобы заранее обходить такие щекотливые вопросы, которые создают настроение в пользу государства крестьян и рабочих, чтобы эти вопросы вообще не стояли на повестке дня.

Сначала предполагалось, что Россия пойдет на все условия, продиктованные реакционными капиталистическими государствами Запада, только бы сохранить свое существование. Рассчитывали на то, что Советская Россия стоит накануне распада и что близится момент, когда начнется раздел и колонизация ее государствами Антанты при безмолвном согласии беспомощного правительства Советов. А так как

оказалось, что наши европейские государственные деятели просчитались, что Россия чем дальше, тем сильнее, что ее руководители и государственные деятели не дадут обвести себя вокруг пальца и подпишут только то, что русскому народу на пользу, что они готовы на политику палки отвечать политикой дубины, у некоторых государств было желание вообще участвовать в Генуэзской конференции.

Если бы хоть в России были тайные дипломаты, чтобы можно было что-нибудь предпринять против русского правительства! А так тяжело с ними вести переговоры, потому что то, что народ не хочет, не может подписать даже сам Ленин. Такие варвары — эти русские!

Совсем иное положение у нас. Мы даже не знаем, как пришли к такому счастью, что наша дипломатия заключила военный союз с Францией на 50 лет. Если немцы опять схватятся с французами, мы будем помогать французам. Мы можем гордиться этим, это великолепный результат работы нашей дипломатии. Мы уже слышали и то, что будто план Бенеша-Масарика-Тусара о создании под англо-французской эгидой тройственного союза Малой Антанты потерпел провал! Жаль! Хотя мы не знаем, для чего это нам надо, однако жаль. Мы могли бы оказаться в хорошем обществе.

«Hlas ľudu», Banská Bystrica, 30. marca 1922, č. 14.

Перевод со словацкого.

¹ Так называемая пятерка — узкий неконституционный орган, созданный осенью 1920 г. из лидеров пяти чехословацких буржуазных и реформистских партий, фактически определявший политику коалиционных правительств.

435

Из речи председателя правительства и министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша в Национальном собрании по поводу конференции в Генуе

Прага

4 апреля 1922 г.

...II Три вопроса европейской реконструкции.

При таких обстоятельствах для Генуэзской конференции остается в качестве программы три главных мотива, которые сжато выражают наиболее важные проблемы сегодняшней Европы:

1) Восстановление России и установление связей с ней.

2) Облегчение экономических связей между другими европейскими государствами благодаря проведению различных реформ в экономической, финансовой и торговой жизни отдельных европейских государств. Особенно это касается малых государств и новых государств в Центральной Европе, их финансов, экспорта, импорта и валютной проблемы.

3) Попытка впервые после мировой войны установить непосредственные контакты между всеми прежде враждебными государствами, контактируя с нейтральными странами, и попытаться таким путем восстановить общность европейских интересов, устранить военную психологию, все еще существующую после войны.

В мыслях тех, кто мечтает о реконструкции Европы и кто действует во имя этого, эти три вопроса в действительности означают основные проблемы европейской регенерации.